

May 2020

36°

38°

NON PAPER

**Историческая
память.
Вчера и сегодня**

**Иностранные
студенты ФМП о
Великой
Отечественной
войне**

**Что миру нес
нацизм?**

СОДЕРЖАНИЕ

В ЦЕНТРЕ СОБЫТИЙ

Историческая память. Вчера и сегодня
Ксения Быстрицкая 4

Переписывание истории и снос
памятников: для чего страны
Восточной Европы забывают прошлое?
Даниил Растегаев 6

МНЕНИЕ ЭКСПЕРТА

Если бы они победили...
А. В. Фененко 10

ДИПЛОМАТИЯ

Может ли жесткая сила быть мягкой: опыт
Великой Отечественной войны
Анна Голикова 20

NON PAPER

Главный редактор: **Анастасия Батагова**
Заместитель главного редактора: **Диана Хаджимурадова**
Художественный редактор: **Анна Сухарева**
Куратор: **Алексей Валериевич Фененко**
Корректурa: **Валерия Бурдакова, Дарья Киселева, Глеб Чугунов**

Редактор: **Богдан Авдеев**
Журналисты: **Авдеев Богдан, Батагова Анастасия, Быстрицкая Ксения, Голикова Анна, Курочкин Александр, Растегаев Даниил, Санникова Наталья, Сташейко Виктория, Хаджимурадова Диана**

Верстка: **Анна Сухарева, Анастасия Батагова**
Обложка: **Жанна Чумпилова**

Фотографии: **фотоархив ФМП, личные фотоколлекции студентов, интернет-источники**

Дата издания: 15 мая 2020 г.

НА МИРОВОЙ АРЕНЕ

Освобождение или угнетение?
Александр Курочкин 8

АКТУАЛЬНО

Великая Победа и конструирование
российской национальной идентичности
Богдан Авдеев 13

Что миру нес нацизм?
Наталья Санникова 16

История Дня Победы как праздника
во Франции
Виктория Сташейко 18

АРХИВ ФМП

Иностранные студенты ФМП о Великой
Отечественной войне
Анастасия Батагова, Диана Хаджимурадова 22

Присоединяйтесь
к нашей группе
ВКонтакте!
[https://vk.com/
nonpaper_official](https://vk.com/nonpaper_official)

Подписывайтесь на
нас в Инстаграме!
[@non.paper](https://www.instagram.com/non.paper)

ОТ РЕДАКТОРА

Дорогие читатели!

Мы рады представить вам наш майский номер, который полностью посвящен очень знаковому событию — 75-летию Победы в Великой Отечественной войне.

Сегодня мы слышим много неоднозначных мнений, оценок, выступлений экспертов. Все больше в медиа-пространстве и в политическом дискурсе под сомнение ставится ключевая роль Советского Союза в победе над нацизмом. Все чаще вспоминают не о героях, а о предателях и преступниках, которые в те годы, конечно же, тоже были. Однако мы должны твердо знать: подвиг наших прадедов и дедов неоспорим. Победа однозначна, и о Советском Союзе, как о главном государстве-победителе, нельзя умалчивать в угоду своим политическим интересам.

В выпуске мы постарались собрать все самые актуальные и далеко не простые темы, связанные с политикой памяти в странах Восточной Европы, конструированием российской национальной идентичности, трансформацией обращения с исторической памятью в Германии, традициями празднования Дня Победы во Франции и использованием победы в Великой Отечественной войне в качестве мягкой силы.

Чтобы деструктивная и по своей сути черная идеология нацизма никогда не могла возродиться, мы должны «знать своего врага в лицо». Именно по-

этому Наталья Санникова решила изучить книгу Жака Бержье и Луи Повеля «Утро магов» и представить вам ее краткое резюме. В этой работе исследователи из Франции постарались выяснить, в чем же кроется загадка столь соблазнительной привлекательности того Зла, каким был национал-социализм.

В качестве экспертного мнения предлагаем вам ознакомиться со статьей А. В. Фененко, в которой автор пытается спроектировать мир, основанный на антихристианских, антигуманистических идеях национал-социализма. После прочтения этой статьи еще лучше понимаешь, от какого ужаса нас избавили ценою невероятных усилий и своих жизней ветераны.

Поскольку наше издание старается освещать и анализировать рассматриваемые темы максимально широко, Александр Курочкин подготовил обзор новостных публикаций в ключевых мировых СМИ о праздновании Дня Победы. Кроме того, мы решили провести мини-интервью с иностранными студентами ФМП и узнать, как они воспринимают Великую Отечественную войну, что она для них значит. Очень любопытные ответы ребят вы найдете в рубрике «Архив ФМП».

После прочтения некоторых статей у вас, возможно, возникнут вопросы или вы будете не согласны с авторами — не забывайте, что вы всегда можете подискутировать в рамках наших платформ в социальных сетях. Ведь живое обсуждение означает интерес к рассматриваемой проблеме, а только с интересом можно приобретать знания.

Разумеется, в «Май 2020» мы не могли охватить все аспекты такой сложной и многогранной темы, как Великая Отечественная война, но постарались выделить наиболее дискуссионные и интересные вопросы из всего бесчисленного спектра. Надеемся, эти тексты натолкнут вас на рассуждения и позволят получить более глубокое понимание. И самое главное — помогут осознать, как важно сегодня вопреки всем противоречивым заявлениям хранить в сердце светлую память о славном подвиге нашего народа и быть благодарными за мирное небо над головой и шанс жить свободно!

Carpe diem,
Анастасия Батагова,
главный редактор «Non Paper»

Историческая память. Вчера и сегодня

75 лет со дня Победы в Великой Отечественной войне не просто слова для каждого русского человека. Наша страна была и остается освободителем мира от черного зла нацистского рейха, от неравенства и жестокости, от концлагерей и «великой расы». Это святая память наших потомков и суровая реальность наших предков. Это наша история. История, которую пытаются забыть, которую пытаются перевернуть и обесценить. И если еще 75 лет назад Германия признала войну своим национальным позором, то сегодня все чаще память о войне трансформируется и скорее отвечает геополитическим задачам, нежели исторической справедливости.

В угоду политкорректности западные страны просят перевернуть страницу истории и освободить в первую очередь Германию от моральной ответственности за все деяния нацистов. Опросы показывают, что только около 18 процентов населения Германии считают себя потомками нацистов, хотя, конечно же, статистика весьма занижена и люди лукавят, потомков осталось значительно больше, но они едва ли признаются в этом. Истории Второй мировой войны немцы придают большое значение, очень подробно изучают ее в школах, но молодое поколение все чаще считает себя потомками скорее жертв гитлеровского режима и не несет в себе то зерно стыда, что было там еще полвека назад. Немцы не хотят, чтобы их дети отвечали за события 75-летней давности, поэтому всячески пытаются с благодарностью подчеркнуть важность изменения исторического контекста и идеологического ландшафта.

Между тем трансформация исторической памяти – уже свершившийся факт, в котором, к сожалению, мы тоже повинны. Рубежом в этом процессе стали 90-е гг. и развал Советского Союза, когда, отказываясь от идеологии и плановой экономики, мы предали еще и историю своих предков. Мы так яростно пытались открыть все «белые пятна», рассказать по-новому о произошедших событиях, отказаться от того, что действительно было. В те беспризорные времена важно было лишь доказать, что мы такие же, «как Европа», что мы – «демократия» и история у нас будет новая, демократическая.

Прибалтийские страны с нескрываемым удовольствием приняли эту эстафету и по сей день явно демонстрируют рецидивы комплекса «младшего брата». Польша, Латвия, Литва, Эстония каждый день продолжают доказывать миру, что они жертвы советской оккупации, что они изнасилованы прину-

дительной советизацией, а зверства Сталина гораздо страшнее преступлений Гитлера. Прибалтийские страны одна за другой покрывались плесенью извращенной истории, а с недавнего времени и Украина пала под натиском убедительности своих соседей. К 2005 г. (60-летию Победы) многие страны «новой» Европы открыто заявили о своей позиции, демонтировали памятники, посвященные советскому солдату, и не приняли приглашение по случаю Парада Победы.

Вряд ли это временное помутнение рассудка. Сегодня это идеологическая реальность. Сегодня многие дети Европы читают в учебниках не о подвиге русского солдата, а о латышском легионе СС или же чтят память ветеранов 20-й ваффен-гренадерской дивизии СС Эстонии. Советская символика запрещена. Приравнена к нацистской. Общеευропейское оправдание и прощение очень помогает Германии оставить дни войны в прошлом и окончательно отказаться от своих предков. Немцы искренне верят в то, что факт войны забывать нельзя, но они все чаще не хотят считать себя потомками тех самых нацистов. Они не хотят повторять те годы, но и помнить о том, что было, уже устали.

Европа давно уже ставит Сталина и Гитлера в один ряд и едва ли видит различия между коммунистическим режимом и фашистским. И выходит, что 30 млн. жертв советского народа, треть национального богатства, бои за мирное небо Европы попросту забыты, они пылятся в сознаниях людей, которые уходят из жизни и которые не смогут рассказать это нашим детям. Исковерканная история позволяет Европе относиться к России с «должным» порицанием. Европа все также продолжает олицетворять демократические принципы, укоряя нас в неправильном государственном устройстве, в лидерах-тиранах, в недостаточности наших действий. Но никто не хочет вспоминать, как с приходом Гитлера, бросив демократию, страны складывались, как

карточные домики. Франция продержалась месяц, Польша – 27 дней, Югославия – 11 дней, Голландия – 5 дней, Дания – 6 часов. Советский союз боролся за свою землю четыре года, отбивая каждый дом, защищая улицы и перекрестки, ценою жизнью миллионов солдат, непростых противоречивых решений, поломанных судеб и искалеченных тел. 8 мая 1945 г. был подписан акт о безоговорочной капитуляции германских вооруженных сил. Адольф Гитлер окончил жизнь самоубийством 30 апреля 1945 г.

Советский народ отвоевал нашу Победу. Безусловно, каждый народ внес свой посильный вклад на пути к Великой Победе, но именно СССР не отступил и не сдался, развеял фантазии Гитлера о молниеносной войне и заплатил самую высокую цену за мирное небо. Говорят, что у истории «нос из воска», переписать факты нетрудно. Гораздо труднее отвечать за свои поступки, признавать свои ошибки и воспитывать молодое поколение в духе уважения и благодарности.

Если мы забудем, если мы не будем чтить память, если не будем рассказывать историю войны, она снова окажется на пороге нашей жизни. Процесс будет необратим. Мы должны помнить. Мы должны беречь историю, настоящую историю. Все было в те времена: много ошибок, много боли, много крови. Было разное: как хорошее, так и плохое. Приказы, директивы, доносы, расстрелы, бои, перевязка, ранение, фронт, госпиталь, письмо из дома, эшелоны, окопы, сталинские удары, орден, снова фронт. У каждого своя судьба, своя личная история победы. Это подвиги наших прадедов и дедов, это молитвы и слезы наших бабушек и прабабушек. Это наша история. Это наша Победа. И мы не имеем права забыть ее или изменить.

Переписывание истории и снос памятников: для чего страны Восточной Европы забывают прошлое?

*Скажи мне, зачем тогда статуи падали вниз, в провода,
Зачем мы стрелялись и шли горлом на плеть?*

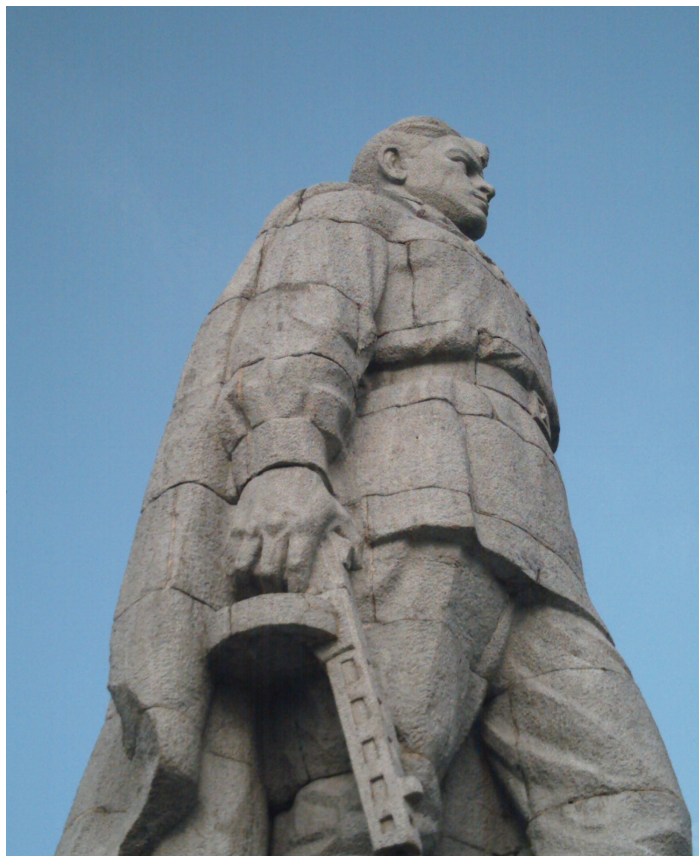
Борис Гребенщиков «Елизавета»

2020 г. особенный для нашей страны – отмечается 75-летие Великой Победы советского народа над нацизмом. И если в 1945 г. вклад Красной армии в разгром вермахта был более чем неоспоримым, то ближе к новому тысячелетию память о народе-освободителе в сознании многих иностранных государств подменяется более прозаическим отношением, доходящим даже до сноса памятников советским воинам-освободителям и военачальникам Красной армии в Восточной Европе. Что же это: всеобщий приступ амнезии, переписывание истории или «отрезвление»?

Вспомним, что советские солдаты участвовали в освобождении территорий свыше 20 ныне суверенных государств (включая бывшие республики СССР). На территории всех этих стран после войны было установлено множество памятников советским воинам-освободителям. Во время волны «декоммунизации» после распада социалистического блока некоторые из них были перенесены из городов на мемориальные кладбища (это самый распространённый вариант) или вовсе снесены.

В странах, которые не входили в блок, мемориалы советским воинам остались нетронутыми (в Австрии, Норвегии, Германии). Единственная страна «постсоциалистического блока», на территории ко-

торой не проводилось никаких махинаций с памятниками советским воинам – это Словакия. Переносились монументы в таких странах, как Румыния (вопрос о переносе памятников поднимался ещё в 1980-х), Венгрия, Болгария, Латвия. Сегодня в Болгарии можно наблюдать общественное противостояние за памятник советскому воину в Пловдиве (местные жители называли его «Алёшей»): вопрос о демонтаже монумента поднимался более пяти раз, но жители Пловдива (в основном, старшее поколение) выступали против – с митингами, транспарантами, шествиями. Впрочем, «Алёше» осталось недолго – совсем скоро в Болгарии его просто некому будет защищать.

Монументы, посвященные подвигу советских воинов, сносили в Литве, Эстонии, Украине, Чехии и Польше. Самая распространённая схема – лишение их статуса «памятника», демонтаж под предлогом отправки на «реставрацию» и долгое пребывание в этой «реставрации», пока о памятнике окончательно не забудут. В Польше и на Украине монументы сносят под предлогом «декоммунизации»; в 2016 г. польскими властями был принят закон «О запрете пропаганды коммунизма или другого тоталитарного строя в названиях зданий и объектов», который по сей день служит правовым основанием для сноса памятников.

Чехия выделяется из этого ряда не только самым «свежим» сносом памятника маршалу Коневу в апреле 2020 г. (отметим, что ранее памятник был многократно осквернён чешскими вандалами в качестве «мести» за подавление «Пражской весны»), но и установкой монумента членам Русской освободительной армии генерала Власова, повернувшим оружие против гитлеровцев в ходе Пражского восстания в мае 1945 г. Естественно, на все заявления российского МИДа о «кощунстве» и «попрании исторической памяти» чешские официальные лица либо отмалчивались, либо рекомендовали не вмешиваться во внутренние дела государства. Получается, что реальное положение дел в стране зависит не от правительства, а от муниципалитетов; более того, в Чехии подменяется сам тезис об освободительной роли Красной армии. Как будто им невероятно жаль, что их освободили не американцы, не британцы с французами и даже не русские, хоть и предатели из РОА, а красноармейцы, которые сра-

жались далеко не за Сталина, красный террор и «железный занавес», а за освобождение братских народов, потому что перед лицом общего врага все становятся братьями.

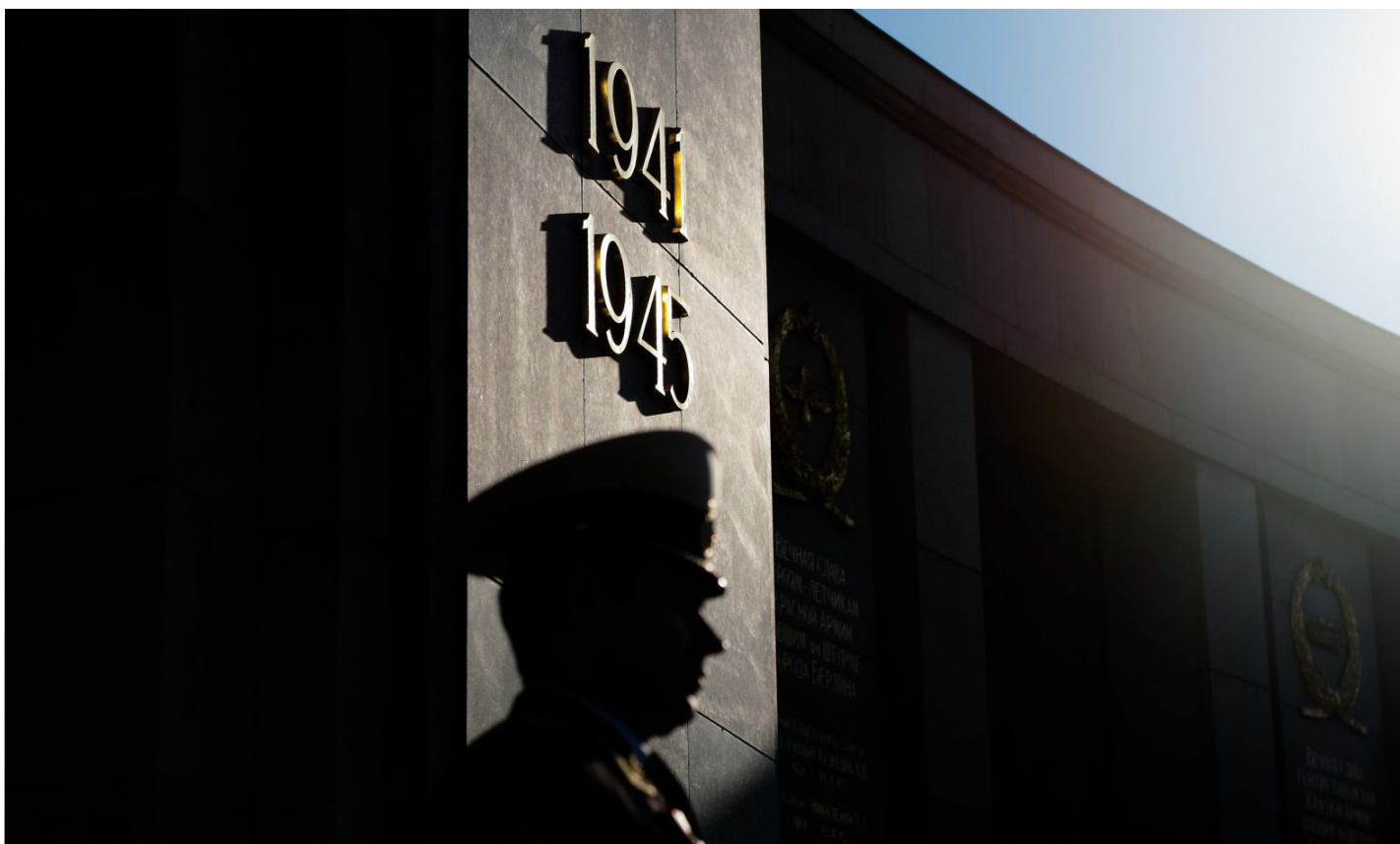
К сожалению, в сознании стран Восточной Европы укрепилось убеждение в пагубности коммунизма, где произошла его подмена на коммунизм «доктрины Брежнева»; собственно, такая трактовка была закреплена в резолюции Европарламента от сентября 2019 г., где уравнивали нацизм и сталинизм. Владимир Путин назвал эту резолюцию «безосновательной и беспардонной ложью». Тем не менее, уже третье десятилетие Восточная Европа продолжает разыгрывать роль «жертвы двух тоталитаризмов», хотя ни в Чехии в 1968-м, ни в Венгрии в 1956-м, ни в Польше 1950-х не было ничего сопоставимого с «Большим террором»; в этих странах не было ни коллективизации, ни концлагерей. Более того, обвиняемый «во всех смертных грехах» Советский Союз в одиночку восстановил там весь довоенный промышленный потенциал (хотя признаем, что СССР был вынужден оказывать соцстранам «братскую» помощь ввиду настойчивого нежелания «отпускать» эти страны в «план Маршалла»).

В погоне за «декоммунизацией» рождаются кощунства; политической элите Восточной Европы сегодня трудно признать, что этот «жадный и кровавый» коммунизм спас их от полного уничтожения. Из стремления очиститься и при невозможности подменить исторический факт Победы рождаются причудливые эрзацы: миф о Варшавском восстании, миф о «спасителях»-власовцах, миф о развязывании войны Советским Союзом и проч. За этим стоит вопрос идентичности антагонизма, вопрос самолегитимации и самовозвеличивания через показную жертвенность, не более того. Очень жаль, что единственной жертвой политической игры остаётся светлая память Воинам-Освободителям; остаётся надеяться, что будущие поколения европейцев смогут преодолеть национальные комплексы неполноценности и станут бережнее относиться к Великой Победе.

Растегаев Даниил

Освобождение или угнетение?

«Эпохальная осада завершена. Берлин сдан Красной армии» (NYT от 3 мая); «Великую победу над нацистами празднуют в Москве (The Times от 10 мая); «Отныне над Европой будет развеяться знамя свободных народов» (Le Monde от 11 мая). Именно так в 1945 г. респектабельные мировые таблоиды несли благую весть человечеству, то и дело переходя с умеренно-позитивных восклицаний на восторженные обертоны. Прошло ровно три четверти столетия, и, хотя миллионы свидетелей тех ужасающих событий еще не сомкнули глаза навеки, глашатаи современности уже много лет ведут подкоп под основу послевоенной системы коллективной безопасности, одним из главных гарантов которой является правопреемник Советского Союза в лице России. Плоды давшейся с таким трудом победы, которые Российская Федерация до сих пор получает в виде элитного «права вето» в Совете Безопасности ООН, а также незримого, но до сих пор работающего рычага в виде «мягкой силы», предстают перед взором некоторых наших коллег «Карфагеном, который должен быть разрушен».

В этом смысле либеральная французская газета L'Opinion заметно противостоит европейскому мейнстриму. Авторы то и дело достают из саквояжа, ключ от которого, казалось, навсегда потерян, порядочно запылившиеся обороты: «братский дух», «солидарность в международном масштабе», «общие принципы». Справедливо указывается, что весы общественного мнения всё больше склоняются не в пользу России, и цифры говорят сами за себя: в 1945 г. 57 процентов граждан Французской Республики считали, что наибольший вклад в победу над всемирным нацизмом внес СССР, но в 2015 г. 54 процента французов приписывали эту роль уже США. Законодатели общественного мнения, France 24, дежурно сообщили об отсутствии на брусчатке Красной площади грохочущей военной техники, вместо которой российские ВВС осуществили свои пролеты над более чем 47 городами. Le Figaro публикует материал, в котором непризнанные авторитеты пытаются вывести на чистую

воду манипулятивную природу интерпретаций пакта Молотова-Риббентропа, как сугубо оборонительного договора, а лидеры Вермахта представляются, как специалисты, которые «на сто локтей выше Красной армии». Тем не менее в текущем году президент Франции обещал посетить военный парад в Москве, несмотря на непопулярность такого решения.

Основной телезвездой материкового Китая, CCTV, раскрыл подробности ежегодного телефонного разговора Си Цзиньпина и Владимира Путина. Взаимные дипломатические любезности, готовность отстаивать память о масштабных жертвах, понесенных этими государствами, а также подчеркивание главной роли Китая и России в победе над странами «оси» еще больше сблизит страны в рамках БРИКС, Шанхайской организации сотрудничества и Совета Безопасности ООН. Напротив, The Asahi Shimbun (Япония) ставит под вопрос российско-японские

отношения из-за недавнего решения президента Российской Федерации о переносе даты окончания Второй мировой войны со 2 на 3 сентября. Большинство может не понять, но подобное решение, граничащее с издевкой, мерцающим пунктиром приводит нас к дифференциации с Западом (8 и 9 мая, 2 и 3 сентября), следовательно, укреплению отношений с Китаем. Ведь КНР отмечает День победы над Японией именно 3 сентября.

Основной израильский таблоид The Jerusalem Post разъясняет читателям, почему День победы в Израиле празднуется 9 мая, как в России, а не как в европейских странах. Действительно, невероятное количество иммигрантов прибыли в Израиль после распада СССР. Многие из них были ветеранами Красной армии, поэтому Кнессет Израиля в 2000 г. официально признал днем победы именно 9 мая, из уважения к традициям тех людей, которые воевали ради спасения «богоизбранного народа». Государственный телеканал Турции TRT в общем и целом дал безоценочную сводку из Москвы и Минска, отметив, что традиционное шествие «Бессмертный полк» будет перенесено в онлайн-формат, так как даже пандемия не может прервать это жизненно важное живое общение между поколениями.

В резко негативном ключе выступает Forum 24 из Чехии (похоже, польские семена упали на благодатную почву). Постулируется идея о том, что вступление Красной армии в Прагу было не меньшей трагедией для народа, чем вторжение Вермахта, а коммунисты десятилетиями «кормили» чехов пропагандой в виде девушек с цветами, прикрывая этим «эру жестокого бесправия». Автор буквально мечтает: лучше бы в Прагу первыми вошли разведчики из 3-й армии генерала Паттона, и тогда «коммунисты не обокрали бы чешских предпринимателей и крестьян, а невинных не приговорили бы к казни или не отправили массово в большевистские тюрьмы и концлагеря». Эстонский Delfi приводит интервью с молодыми людьми, у которых сквозит двойственность отношения к празднику 75-летия Победы. Например, для кого-то Красная армия – оккупант, а для некоторых разница в датах является лакмусовой бумажкой того, что государства не в силах договориться по более серьезным вопросам. Для Эстонии это сложный праздник. Русскоязычному населению довольно сложно принять точку зрения, что страна-победитель, Советский Союз, могла быть оккупантом и что даже герои-освободители могут быть неидеальными. Редакционная статья Dagens Nyheter, крупнейшей шведской ежедневной газеты, призывает цивилизованные народы ни в коем случае не забывать пришедшее на смену нацизма «чудовище коммунизма», а слова Владимира Путина о том, что распад Советского Союза стал «крупнейшей геополитической катастрофой», в этой связи следует расценивать не иначе, как насмешку над жертвами тоталитаризма.

Что касается Великобритании, The Guardian в своей статье, основанной на проведенном опросе, берет курс на отрицание Победы как фактора «мягкой силы». Ужасы войны лучше забыть, чем ежегодно поднимать это на щит, что, очевидно, косвенно бьет по российской тра-

диции ежегодных военных парадов. Мнения опрашиваемых людей пропитаны духом глобализма. Красной нитью проходит идея того, что при отсутствии национальной пропаганды станет невозможным и намек на такой феномен, как Холокост. The Independent ограничивается рассуждением о преисполненной героизмом и заботой о людях речью королевы Елизаветы II. Монаршая особа воодушевляла своих подданных спустя 75 лет, в тот нелегкий момент, когда люди вынуждены сидеть по домам, столкнувшись с невидимой угрозой. BBC вообще не называет победителей и проигравших в самой главной схватке XX века, цитируя господина Джонсона: «Мы обязаны всем, что мы больше всего ценим, поколению, которое выиграло Вторую мировую войну».

Профессор истории и директор Европейского института при Колумбийском университете в рамках своей статьи в Foreign Policy иронично замечает, что, в то время как пандемия COVID-19 вернула в общественное сознание англоязычных стран дискурс Второй мировой войны, Россия впервые за много лет не может воспользоваться этим шансом, так и не дождавшись высоких гостей на 75-летие Великой Победы. Автор акцентирует внимание на том, что Россия и Китай по-прежнему используют образы Второй мировой войны для разжигания националистических настроений. The Washington Post и The New York Times опубликовали материал на основе воспоминаний ветеранов войны, отказавшись от модной в первых числах мая антирусской повестки. The National Interest фокусирует внимание читателей на коалиционном характере борьбы, но все же Советский Союз занимает почетное четвертое место в списке. Автор статьи напоминает нам, что до вступления США в войну европейские союзники все еще не могли обеспечить себе победу над Гитлером, но дата 11 декабря 1941 г. (объявление США войны Германии) стала для нацистов приговором. CNN публикует фоторепортаж, который осветил «приглушенные» празднования стран-союзниц с участием первых лиц. Примечательно, что из двадцати фотографий лишь одна посвящена России, да и то без государственной символики и с советским военным мемориалом в Берлине. Похоже, «художник так видит».

Пандемия, запершая людей в их национальных границах, подталкивает к тому, чтобы события 75-летней давности вспоминались исключительно в национальном контексте. В регионе ЦВЕ боятся тени империи с Востока; англичане скрыто проповедуют джингоизм (английский национализм доминирующей колониальной нации); американцы по-прежнему стараются держать отобранную пальму первенства в вопросе подавления нацизма; Азия использует тему в своих государственных интересах. Видится, что, пока «война памяти» противопоставляет идею «освобождения» идее «угнетения», народам из разных идеологических лагерей будет сложно отказаться от старых предрассудков и сказать друг другу простое человеческое «Спасибо!».

Если бы они победили...

Накануне Дня Победы всегда невольно задаешь себе вопрос: «А что было бы, если бы победила другая сторона?» Есть, разумеется, банальная отговорка: «История не терпит сослагательного наклонения...» Вызвана она тем, что многие не хотят задуматься над простой мыслью: прошлое когда-то тоже было современностью с открытым и многовариативным финалом. И этот финал отнюдь не был предрешен, как видится нам сегодня.

Представим себе на мгновение, что во Второй мировой войне победили бы «державы Оси», как это показано в известном фильме Кристофера Менола «Фатерлянд». В Европе наступил бы так называемый «новый порядок». Такой вариант будущего руководство Рейха активно разрабатывало после падения Франции летом 1940 г. 13 ноября 1941 г. Гитлер заявил: «Я уверен, что 1941 г. станет историческим годом для создания великого европейского нового порядка». С этого времени нацистский режим в оккупированной Европе получил название «новый порядок» (Neuordnung). К середине 1942 г. под контролем Германии и ее союзников оказалась большая часть континентальной Европы, что и вызвало многочисленные планы по переустройству европейского пространства.

Идеологической основой «нового порядка» стала концепция естественного неравенства народов и рас. Национал-социализм провозглашал движущей силой истории «нордическую» (индо-германскую) расу. К ней отнесли этнических немцев, народов Северной Европы, а также ряд этносов Среднего Востока (иранцев). Остальные европейские народы делились по иерархии на более и менее прогрессивные: в зависимости от их близости к «нордической» расе. Наиболее низкое место в нацистской иерархии народов занимали евреи, подвергавшиеся политике геноцида (Холокоста). В отношении других народов были введены предельно жесткие репрессивные системы.

Не сохранилось единого документа о том, как руководство нацистской Германии (прежде всего Гитлер) представляло

себе будущую политическую карту Европы. Накопленный материал позволяет сделать вывод, что в случае победы держав «оси» границы европейских стран подверглись бы радикальной перекройке. Исследователи условно выделяют в нацистском проекте будущей Европы три компонента: «Европа I» («Великая Германская империя»), «Европа II» (пояс зависимых от Германии государств), «Европа III» (колонизуемая Восточная Европа).

«Европа I». В состав «Великой Германской империи» помимо «старой» Германии в границах на 1937 г. включались Австрия, Богемия и Моравия, Эльзас и Лотарингия, Люксембург, населенная фламандцами часть Бельгии, «возвращенные» польские земли вместе с Силезией и северной частью Словении. К территории рейха планировалось, видимо, присоединить Польское генерал-губернаторство после колонизации немцами его территории.

«Европа II». В нее должны были входить соседние с Германией страны, население которых руководство НСДАП считало «расово близкими»: Норвегия, Дания, Нидерланды, валлонская часть Бельгии. Политика немецкого руководства по отношению к ним была различной: на территории Дании сохранялись монархия и правительство, в Норвегии было создано коллаборационистское правительство во главе с В. Квислингом, в Нидерландах создан «рейхскомиссариат Голландия». У немецкого руководства, видимо, существовали два взгляда на их будущее: 1) постепенное растворение этих стран в составе Германского рейха после их «онемечивания»; 2) сохранение за ними статуса суверенных государств, зави-

симых от Германии. Первый вариант предполагалось, вероятно, применить также к Швейцарии, второй — к Швеции.

Существовал также проект рейхсфюрера СС Г. Гимmlера по созданию государства СС, отдельного от Германии. Эта идея известна по воспоминаниям его личного врача Феликса Керстена. «На мирной конференции, — говорил ему Г. Гимmlер в марте 1943 г., — мир узнает о воскрешении древней Бургундии. Эта страна, бывшая когда-то землей наук и искусств, была сведена Францией до уровня заспиртованного придатка. Суверенное государство Бургундия, со своей армией, законами, монетой, почтой, станет образцовым государством СС. В нее войдут Романская Швейцария, Шампань, Франш-Конте, Эно и Люксембург. Официальным языком будет, разумеется, немецкий. Править будет только СС, национал-социалистическая партия не будет иметь в Бургундии никакой роли». Возможно, государство СС «Бургундия» должно было стать еще одним «дочерним» государством во круг будущего Германского рейха.

К «Европе II» относились также и «младшие партнеры» Германии. Наиболее сильным из них должна была стать Италия, имеющая свою империю в Африке. (Правда, несмотря на первоначальные расчеты Б. Муссолини, немецкое правительство не согласилось передать Италии Савойю, Ниццу и Корсику). Далее шли Болгария, Румыния, Словакия, Венгрия, Хорватия и Финляндия. Не обладая крупными военными потенциалами, эти страны были бы связаны с Германией союзными договорами и присутствием немецких войск на их территории.

Формально Франция оставалась суверенным государством, часть территории которого была временно оккупирована Германией. Но, согласно документам, будущая Франция, даже связанная союзным договором с Германией, не должна была существовать в границах на 1 июня 1940 г. Помимо отторжения от нее Эльзаса и Лотарингии в пользу Германии, державы «оси» создали заделы для ее будущего разукрупнения. Район Северо-Восточной Франции с городами Лилль и Дюнкерк был передан под управление военной администрации Бельгии и Северной Франции. К западу от франко-германской и франко-бельгийской границы вплоть до Юрских гор была создана «закрытая зона германских интересов». Береговая линия вдоль Атлантического океана также перешла под управление вермахта как «Атлантический вал». Юго-западные департаменты с городами Ницца и Гренобль перешли под управление итальянской военной администрации. В ноябре 1942 г. (после оккупации всей Франции) сфера ее контроля была расширена.

В случае победы над Великобританией Гитлер делал ставку на реставрацию на британском престоле короля Эдуарда VIII. Великобритания превратилась бы в младшего партнера Германии, который мог бы предоставить часть флота и базы для войны с США. Но существуют и свидетельства, что немецкое руководство рассматривало вариант создания оккупационного правительства в Великобритании во главе с бывшим министром иностранных дел С. Хором. Такой режим напоминал бы правительство Виши во Франции. Великобритания в этом случае также делилась бы на оккупированную (к югу от реки Трент) и неоккупированную (к северу от нее) территории.

«Европа III». Программа колонизации Восточной Европы этническими немцами была указана в качестве перспективной цели еще в книге А. Гитлера «Майн кампф» (1924). К концу 1941 г. III управление Главного управления имперской безопасности разработало комплекс документов под названием «Генеральный план “Ост”». Оригинал этого плана не сохранился. Существует только комплекс смежных документов:

1) меморандум оберфюрера СС профессора Конрада Мейера «Генеральный план “Ост” — правовые, экономические и тер-

риториальные основы строительства на Востоке» от 28 апреля 1942 г. (полностью опубликован в 2009 г.);

2) протокол заседания о «вопросах германизации» с участием служб «восточного министерства» и СС от 4 февраля 1942 г., записанный по памяти заведующим расово-политическим отделом министерства восточных территорий доктором Эрхардом Ветцелем;

3) записка «Замечания и предложения по генеральному плану “Ост” рейхсфюрера СС» от 27 апреля 1942 г., составленная также Э. Ветцелем.

Из записки Э. Ветцеля следует, что руководство СС рассматривало вариант переселения на восточные территории этнических немцев в течение 30 лет после окончания войны. На пространствах бывшего СССР в немецком районе расселения (границы которого остаются неизвестными) должны были остаться 14 млн славян и 4,5 млн немцев. «Нежелательных в расовом отношении местных жителей» предполагалось депортировать в Западную Сибирь, 5–6 млн евреев, находящихся в восточных областях СССР, подлежали ликвидации еще до начала мероприятий по переселению. Последний раздел записки Э. Ветцеля был посвящен «русскому вопросу». Автор привел точку зрения доктора антропологических наук Вольфганга Абеля, предлагавшего или полностью уничтожить русских, или онемечить определенную их часть, имеющую «явные нордические признаки». По этому поводу Э. Ветцель писал: «Предложенный Абелем путь ликвидации русских как народа, не говоря уже о том, что его осуществление едва ли было бы возможно, не подходит для нас также по политическим и экономическим соображениям». Э. Ветцель предложил свой вариант решения «русской проблемы»: «обособленное национальное развитие», т.е. создание как можно большего числа государств на территории СССР.

Реализация этой политики была возложена на созданное 17 июля 1941 г. рейхсминистерство восточных территорий во главе с А. Розенбергом. На оккупированной территории СССР оно создало два рейхскомиссариата: 1) «Остланд» (Прибалтика и большая часть Белоруссии) и 2) «Украина» (Крым выделялся в отдельную единицу «Готенланд», которая должна была стать частью собственно рейха). В дальнейшем предполагалось создать рейхскомиссариаты Московия (оставшаяся европейская часть СССР до Волги или Урала), Кавказ (Северный Кавказ и республика Закавказья) и Туркестан (возможно, тюркские республики Поволжья–Урала и частично Средней Азии). Фактически это был проект разделения СССР на зависимые от Германии протогосударства.

Начальник Генерального штаба сухопутных войск Ф. Гальдер напомнил слова Гитлера: «Мы ни в коем случае не должны допустить замены большевистского государства националистической Россией, которая в конечном счете (о чем свидетельствует история) будет вновь противостоять Германии. Наша задача и заключается в том, чтобы как можно быстрее с наименьшей затратой военных усилий создать эти зависимые от нас государства». 30 марта 1941 г. Гитлер более четко сформулировал политические цели войны с СССР: «Будущая политическая карта России: Северная Россия принадлежит Финляндии, протектораты в Прибалтике, Украине, Белоруссии». В последующем предполагалось установление прогерманских режимов в оставшейся части СССР, кроме Дальнего Востока, входящего в сферу влияния Японии.

Руководство Рейха отнюдь не собиралось «идти до Владивостока», как иногда наивно говорят в околонучный публицистике. Немецкий план войны с СССР был создан с учетом уроков Первой мировой войны, краха Российской империи и самораспада Русской армии в 1917 г. Это позволило немцам выйти к марту 1918 г. на линию Нарва–Псков–Смоленск–Киев и вынудить Советскую Россию подписать Брест-Литовский мирный договор. В дальнейшем германские войска

вошли на территорию казачьего Дона и Грузии, создав там прогерманские правительства. В Берлине, видимо, рассчитывали на повторение сценария 1918 г.: свержение советской власти после взятия Москвы и появление ряда марионеточных правительств на оставшейся части СССР. В дальнейшем предполагалось вступление в войну Японии и оккупация ее войсками советского Дальнего Востока и Забайкалья, как это и произошло в 1918 г.

Какими были бы эти зависимые от Рейха государства? После утверждения плана «Барбаросса» 18 декабря 1940 г. Гитлер поручил рейхсмаршалу Г. Герингу разработать как приложение план экономической эксплуатации территории СССР. Он получил кодовое название «Ольденбург» («Зеленая папка Геринга») и был утвержден 29 апреля 1941 г. План предполагал поставить на службу Германии все запасы сырья и крупных промышленных предприятий «на территории между Вислой и Уралом». Наиболее ценное промышленное оборудование предполагалось отправить в рейх, а то, что не может пригодиться Германии, уничтожить. Оккупированная территория СССР делилась на четыре экономических инспектората (Ленинград, Москва, Киев, Баку). В дальнейшем европейскую часть СССР планировалось децентрализовать экономически и сделать аграрно-сырьевым придатком Германии. В соответствии с планом «Ольденбург» 8 мая 1941 г. были приняты «Общие инструкции для всех рейхскомиссаров на оккупированных восточных территориях». Иначе говоря: только создание пояса аграрных придатков Германской империи.

Наброски для реализации подобных планов были сделаны уже в ходе оккупации. Прибалтийские республики СССР рассматривались руководством рейха как естественная территория для экспансии. Гитлер не скрывал, что в перспективе они будут немечены и присоединены к рейху. Формально Эстония, Латвия и Литва входили в состав рейхскомиссарата «Остланд». В Литве после начала войны антисоветский Литовский фронт активистов провозгласил создание временного правительства. Однако Германия не признала его и сформировала в Литве оккупационную администрацию во главе с П. Кубилионасом. Германское командование создавало военные формирования из прибалтийских коллаборационистов: в Эстонии 20-ю гренадерскую дивизию СС, в Латвии — 15-ю и 19-ю гренадерские дивизии СС. Эстонский добровольческий корпус был задействован также в составе финской армии.

Особая роль в немецких оккупационных планах отводилась Украине. Еще в 1929 г. в Вене состоялся I Конгресс (Сбор) украинских националистов, одобривший создание Организации украинских националистов (ОУН). Постепенно в ее рамках возник конфликт между консервативным крылом во главе с Андреем Мельником и радикальным во главе со Степаном Бандерой. 10 февраля 1940 г. под патронажем Германии была создана Организация украинских националистов или «бандеровское движение» (ОУН(б)). В апреле 1941 г. движение провозгласило себя «единственно верной» ОУН в противовес ОУН(м) (мельниковцы).

30 июня 1941 г. в оккупированном немцами Львове ОУН(б) сообщила о создании не-зависимого «Украинского государства». В сентябре 1941 г. в Киеве ОУН(м) заявила о создании Украинского национального совета. Германия не признала официально ни одного из украинских правительств. Вместо них 20 августа 1941 г. по инициативе А. Розенберга образован рейхскомиссариат «Украина». Особый статус имел дистрикт Галиция, переданный в состав Польского генерал-губернаторства. В немецком руководстве шла перманентная борьба двух подходов: сторонники создания формально независимой Украины (во главе с А. Розенбергом) и сохранения для украинских территорий оккупационного режима (во главе с Г. Гиммлером). В ходе этого конфликта были даже репрессированы А. Мельник и С. Бандера.

Немецкое руководство создавало вооруженные украинские соединения. В 1943 г. на базе дистрикта Галиция началось формирование дивизии СС «Галичина» (14-я гренадерская дивизия СС) численностью около 22 тыс. чел. Ее подразделения привлекались в основном для борьбы с партизанами на территории европейских стран и СССР. В марте 1945 г. немецкое руководство санкционировало создание Украинской национальной армии численностью 38 тыс. чел., находившейся в подчинении Украинского национального комитета.

Более сложно шло становление русского коллаборационизма ввиду изначально антирусской направленности политики Третьего рейха и отсутствия необходимости в «пятой колонне» в период военных успехов вермахта 1941–1942 гг. Попытки наладить сотрудничество с белой эмиграцией оказались неудачными. С открытой поддержкой нападения Германии на СССР выступили только писатель Д. С. Мережковский, генерал П. Н. Краснов и генерал-лейтенант А. Г. Шкуро. Но большая часть белой эмиграции (в том числе живший во Франции А. И. Деникин) заняла или негативную, или настороженно-нейтральную позицию к действиям Германии. Гитлер до 1943 г. также выступал против формирования какого-либо русского правительства на оккупированных территориях. Позднее создать русское коллаборационистское движение пытался пленный советский генерал-лейтенант А. А. Власов (1901–1946). Под его руководством 14 ноября 1944 г. в Праге был образован «Комитет освобождения народов России», хотя русское коллаборационистское правительство в Германии не сформировали. Правда, немецкий историк И. Хоффман утверждает, что учебный центр Русской освободительной армии (РОА) в городе Дабендорфе (40 км южнее Берлина) можно считать русским коллаборационистским правительством, но его точка зрения не является общепринятой.

Создание такого пояса на Востоке открыло бы Германии путь на Ближний Восток, где концентрировались основные нефтяные месторождения Британской империи. У Германии здесь был мощный потенциальный союзник – Иран. Лишение нефти поставило бы Великобританию перед перспективой топливного кризиса: особенно, если бы этот момент совпал бы с оккупацией Германией и Италией Египта и одновременным ударом Японии по Австралии. А дальше.. В 1960-х годах в немецких архивах были найдены наброски плана войны с США после поражения Великобритании. Театром военных действий должны были стать Исландия, Гренландия и Лабрадор как кратчайший путь из Европы в Северную Америку. Главное внимание уделялось строительству в Исландии или Гренландии авиабаз для нанесения ударов по городам США. Предполагалось, что Япония будет сдерживать основные силы американской авиации и флота на Тихом океане. Особая роль уделялась поддержке антиамериканских сил в Латинской Америке, прежде всего в Аргентине и Чили, где проживали крупные немецкие диаспоры. Выдержали бы США войну на два или даже три фронта в одиночку и против совокупных ресурсов почти всей Евразии – большой вопрос.

Поэтому, накануне Дня Победы, не будем забывать, что все могло быть иначе. И это «иное будущее» было бы гарантировано «не нашим миром».

Алексей Валериевич Фененко
Д. полит. н., доцент факультета
мировой политики МГУ им.
М.В. Ломоносова, эксперт РСМД

Великая Победа и конструирование российской национальной идентичности

«От героев былых времён не осталось порой имён...» - поётся в широко известной песне «Вечный огонь», специально написанной для культового фильма о военной эпохе под названием «Офицеры». Без преувеличения можно сказать: трудно отыскать такую семью в России, которая не хранила бы память о великом подвиге предков. Вот почему в душе российских граждан тема о Великой Отечественной войне до сих пор оставляет глубокий эмоциональный отпечаток. Впрочем, «былые времена» меняются: политический ландшафт претерпевает тектонические трансформации. С прискорбием можно констатировать, что ряды современников тех «мрачных» событий значительно поредели – всё меньше становится людей, хранящих всем своим существом «живое», неискажённое временем и политической конъюнктурой, предание о тяготах военных лет.

Яркий фон переживаний, навеянных коммеморацией случайных обрывков вторичных ретранслированных воспоминаний, граничит с довольно туманными представлениями о войне в сознании среднестатистического гражданина. «Пробелы» в коллективной памяти со временем аккумулируются, превращаясь в семиотическое пространство, которое можно инструментализировать в политических целях. Политическая культура России, как и любая знаковая система, развивается по законам памяти, при которых прошедшее не уничтожается и не уходит в небытие, а, подвергаясь отбору и сложному кодированию, хранится для того, чтобы при определенных условиях вновь заявить о себе.

И благоприятные условия для активизации символической политики возникли в начале 2000-х гг. на фоне настойчивого стремления властей использовать память о Великой Отечественной войне для конструирования макрополитической идентичности сообщества, стоящего за новым Российским государством. Оставляя за рамками данной статьи пласт теоретических выкладок, посвящённых учению об идентичности, мы считаем целесообразным дать лишь несколько операциональных определений понятиям, которые станут отправными точками в рассуждениях о роли Великой Отечественной войны в процессе конструирования национального самосознания российских граждан.

Концепт национально-государственной идентичности возник как реакция на деконструкцию «вестфальской модели», кото-

рая на протяжении всей истории, по мнению ряда ученых-конструктивистов, являлась всего лишь набором социальных конвенций и сменяющихся идентичностей. По определению российского и американского политолога А.П. Цыганкова, национальная идентичность представляет собой «культурную норму, отражающую эмоциональные реакции индивидов по отношению к своей нации и национальной политической системе». Хотя между понятиями «национальная идентичность» и «идентичность государства» есть ряд концептуальных отличий, большинство зарубежных исследователей отождествляют оба концепта, рассматривая их как своего рода матрицы для объяснения межгрупповых контактов. Конструктивистскую концепцию идентичности государства, основанную на трудах П. Бергера и Т. Лукмана, сформулировал американский профессор немецкого происхождения А. Вендт. Он определил государственную идентичность как «относительно устойчивые, связанные с конкретной ролью осмысления и ожидания по поводу себя, которые основываются на теориях, коллективно разделяемых участниками по поводу себя и других, и образующих структуру социального мира». А. Вендт считает, что государство по аналогии с индивидом социализируется посредством интернализации им международных норм и правил. А. Вендт доказывает, что восприятие участниками международных отношений себя и других, а также поставленные при этом цели всегда включены в процесс взаимодействия государств, при этом идентичности не могут определяться изолированно от социального контекста. По сути, идентичности государств представляют собой Я-концепции по отношению к другим участ-

никам международных отношений, формируя национальные интересы и принимаемые лидерами решения. Из этого можно сделать и обратный вывод, согласно которому национально-государственная идентичность не является имманентно присущей той или иной макросоциальной общности. Скорее наоборот, она имеет аморфную природу и представляет собой своего рода форму для лепки. Так или иначе, гибкость и «податливость» феномена идентичности указывает на возможность его сознательных направленных модификаций. Учитывая данное допущение и экстраполируя на него дефиницию национальной идентичности, предложенную А.П. Цыганковым, мы можем определить конструирование национальной идентичности как комплексный процесс, осуществляемый широким кругом социальных акторов и направленный на изменение культурных норм и смыслов, метанарративов и символических форм (историческая память, религия, мифы, язык, искусство и др.), общественно значимых социальных, политических и экономических институтов, а также дискурсивных практик в СМИ и Интернете, которые отражают эмоциональные и когнитивные реакции индивидов по отношению к своей нации и национальной политической системе.

Одним из инструментов конструирования выступает политика памяти, базирующаяся на принципе селективности воспоминаний, который предполагает, что манипуляции историей осуществляются при помощи избирательной стратегии сочетания воспоминаний и забвения. Общепринятые представления о прошлом конституируют одну из несущих опор идентичности современных политических сообществ. Поскольку идея истории является фундаментальным принципом строительства социального порядка в эпоху модерна, апелляция к событиям прошлого оказывается неотъемлемым атрибутом политической риторики. Использование символа Великой Отечественной войны позволяет представителям российской политической элиты решить широкий спектр задач, в том числе продвинуть стратегически важный «дискурс о нации», включающий в себя понятия национальной идентичности, автономии и единства, а также даёт возможность репрезентировать Россию как «равную» и «подобную» «Западу». Кроме того, «реабилитация» советского прошлого в официальной символической политике 2000-х гг. отразила уже не новое для российской элиты стремление подчеркнуть правопреемственность молодого государства по отношению к истории СССР, но не в идеологическом плане, а с намёком на великодержавность. Государственная политика памяти также направлена на внешнеполитическую проекцию тематики Великой Отечественной войны. День Победы традиционно использовался как повод напомнить о символических границах, объединяющих или разделяющих «Нас» и «Других». В праздничных речах президентов РФ нередко присутствовала тема нерушимости «братства и сотрудничества» бывших советских республик, скрепленных общей памятью о войне. Например, в год празднования 60-летия Победы, омраченного международными скандалами в связи с отказом глав Прибалтийских государств участвовать в торжествах, Владимир Путин, рассуждая о тяжести потерь, понесенных «всеми народами и республиками Советского Союза», заявил: «И потому 9 Мая - священная дата для всех стран Содружества Независимых Государств». Таким образом, очерчивая круг тех, с кем у нас «единая скорбь, единая память и единый долг перед грядущими поколениями», он демонстративно исключил из него Прибалтийские государства. Политика памяти в этом смысле хорошо сочетается с евразийским интеграционным проектом, который интерпретирует постсоветское геополитическое пространство как экономически, политически, а главное, идеологически целостный регион, ведущую роль в котором играет Россия, черпающая идентичность в советском прошлом. Наконец, тема Победы открыла окно возможностей для артикуляции «общечеловеческих» принципов и продвижения норм международного права. Представляя современную Россию защитницей либеральных ценностей, президенты РФ и их спичрайтеры стремились написать российскую память о войне в европейский нарратив «освобождения». Этот нарратив связывал победу во Второй мировой войне «с идеей демократии, воплощением ко-

торой явилось восстановление демократического порядка в той части Европы, которая была очищена от «коричневой чумы» войсками западных союзников.

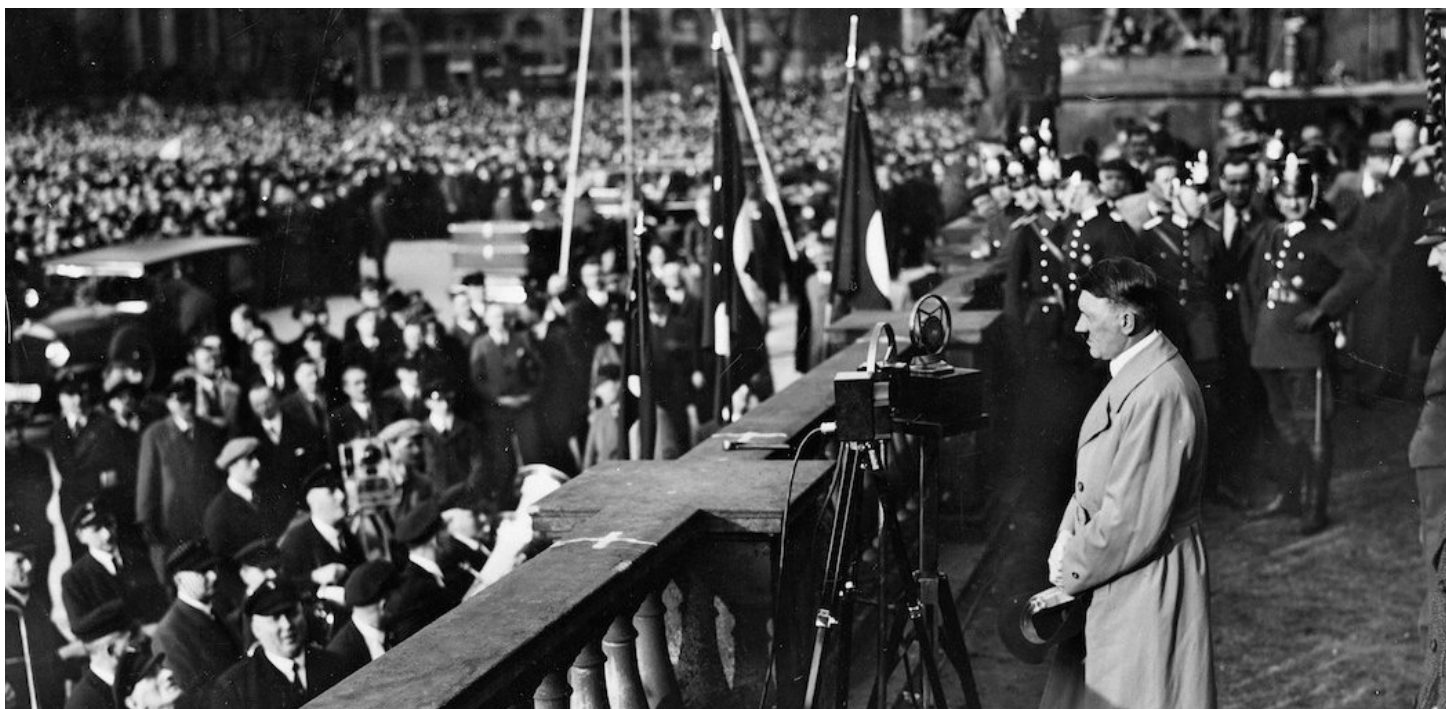
Несмотря на то, что политики имеют ограниченный репертуар «актуализированного» прошлого, они располагают существенными ресурсами для его трансформации, причем не только за счет риторической реинтерпретации. Те из них, кто участвует в принятии соответствующих властных решений, имеют эксклюзивные возможности как для номинации событий прошлого для политического использования (в форме установления национальных праздников и практик официальной коммеморации, государственных наград, символической реорганизации пространства и пр.), так и для трансляции определенных версий коллективной памяти (путем регулирования школьных программ, государственных инвестиций в культуру и др.). В этом смысле российское руководство осуществляет ряд практик в русле государственной политики памяти, имеющих привязку к событиям и итогам Великой Отечественной войны. Согласно результатам контент-анализа программ патриотического воспитания граждан Российской Федерации в субъектах РФ, подготовленного исследователями Среднерусского университета управления (филиал РАНХиГС), из 34 программ пять пользуются особой популярностью у региональных властей: проведение фестивалей, посвященных ВОВ (6,7 процентов); проведение конкурсов, посвященных ВОВ (6,5 процентов); проведение конференций на темы ВОВ (5,7 процентов); военно-спортивные игры (5,7 процентов); подготовка региональных теле- и радиопрограмм о ВОВ (4,7 процентов). В этом отношении небезыntenерным является пример с «Бессмертным полком России» – общероссийским общественным движением, которое выросло из одноименной массовой акции. Коллективная локальная акция «Портрет на параде», появившаяся по инициативе рядового гражданина России, сына орденоносца Геннадия Иванова, состоялась в рамках Парада Победы 9 мая 2007 г. в Тюмени. В дальнейшем (за 10-летний период) движение охватило все города России и даже некоторые страны постсоветского пространства. Государство поддержало эту гражданскую инициативу, использовав движение в своих пропагандистских интересах, направленных опять же на формирование российской идентичности. И вновь в качестве референтной точки была использована ностальгия по великим сюжетам советского прошлого. По стечению обстоятельств именно в 2005 г. (вскоре после столь неприятных для России в геостратегическом плане расширений НАТО и ЕС) в рамках акции, инициированной РИА «Новости» и РООСПМ, названной «Студенческая община», возник вещественный символ, призванный олицетворять «память поколений» - Георгиевская ленточка. Полосатые оранжево-черные ленточки, имитировавшие традиционный биколор Георгиевской ленты, геральдического элемента дореволюционных наград за солдатскую доблесть, участники акции бесплатно раздавали желающим. Идея оказалась успешной – акция получила продолжение, в том числе и при финансовой поддержке со стороны центральных и региональных властей; в последующие годы при содействии российских внешнеполитических ведомств она была распространена и на некоторые страны ближнего и дальнего зарубежья. По мнению А. Миллера, данный символ способен в разных контекстах нести различные смыслы: «это и «некоммунистическая» реакция на «исторический ревизионизм», бросающий вызов мифу Великой Отечественной войны, и способ продемонстрировать солидарность с Россией, и политическая идентификация в конкретном политическом ландшафте». Память о войне транслируется и посредством памятных сооружений: памятников, мемориалов, «Вечного огня». Немаловажную роль в государственной политике памяти играют так называемые «памятные речи» (commemorative speeches), которые, относясь к классу эпидейктической риторики, сочетают в себе совокупность дискурсивных стратегий и риторических приёмов. По определению лидеров школы критического дискурс-анализа Р. Водак и Р. Де Чиллиа, такие речи призваны «вернуть прошлое в настоящее». Конечно, эта процедура имеет избирательный характер: апелляция к прошлому осуществляется в современных полити-

ческих целях — для конструирования идентичности, определения границ между «группой Мы» и «группой Они», укрепления внутригрупповой солидарности и т.п. Ведущий исследователь в области российской национальной идентичности, доктор философских наук О.Ю. Малинова, изучая тематический репертуар памятных речей президентов на временном интервале с 2000 по 2013 гг., установила, что треть рассмотренного ею массива текстов посвящены Великой Отечественной войне, причем этот показатель остается практически неизменным на всём временном промежутке.

В своих рассуждениях мы подошли к закономерному вопросу: «По какой причине тематика Великой Отечественной войны столь востребована российскими политиками в ходе конструирования национальной идентичности страны?» В российском историческом сознании Великая Отечественная война занимает и занимает особое место. Несмотря на то, что историческая память о войне подвергается фальсификациям и атакам контрнарративов как внутри страны, так и извне, историческое сознание демонстрирует значительную устойчивость. Так, согласно статистическим социологическим данным, интенция праздновать Праздник Победы среди россиян в период с 1995 по 2017 гг. изменилась незначительно — с 82 процентов до 76 процентов, а на вопрос о том, следует ли сохранять память и знания о Великой Отечественной войне, российские граждане отвечают следующим образом: 80,2 процентов опрошенных считают обязательным сохранение памяти; 18,1 процентов респондентов считают, что знания нужно сохранить по возможности; и только 1,7 процентов опрошенных не считают нужным сохранять знания о ВОВ. Последние из вышеперечисленных, как показывает возрастное распределение, выросли в 1990-е гг. — во время слома идеологических основ в обществе. Причины спроса на нарратив войны кроются не столько в «политической пригодности» последнего, сколько в его укорененности в массовом сознании. Горизонт коммуникативной памяти, как известно, без целенаправленного подкрепления не превышает срока жизни трёх поколений. События, память о которых устойчиво культивировалась в советский период, впоследствии подверглись переоценке. В то же время многое из того, что служило опорой идентичности до революции, в СССР оказалось «репрессировано» и предано забвению. Неслучайно попытки современных российских идеологов обратиться к историческому наследию дореволюционной России в целях конструирования национальной идентичности на данном этапе не увенчались успехом. Получается, что к моменту возникновения Российского государства одним из немногих символических ресурсов, отличающихся внутренней непротиворечивостью, уникальной органичностью и основательной институционализированностью в советский период, стала именно тема Великой Отечественной войны. При этом важно отметить, что, согласно исследованиям Левада-Центра, «символическое примирение» с советским прошлым в конце 1990-х — начале 2000-х гг. сопровождалось «декоммунизацией» советских символов, которые «теперь связаны в общественном сознании не с коммунистической партией, ее руководством, тоталитарной пропагандой и т.п., а с идеализированным образом коллективного существования «всего народа». Кроме того, память о войне может быть вписана в широкий спектр культурно укорененных фреймов. По мнению исследователей Томского государственного университета А.И. Щербинина и Н.Г. Щербининой, праздник Победы онтологичен и возвращает мышление коллективной личности к архетипу архаического Героя и архетипическому действию во «время Оно» — параду Победителей перед Вождем-победителем. Уже сама реконструкция символики Победы означает спасение и космизацию России-мира от Хаоса-войны, а спасение невозможно без Спасителя. Политический мономиф Победы, содержащий в себе архетип героя, является символическим первообразом, вокруг которого выстраивается вся остальная смысловая схема. Но кто или что является ипостасью этого пресловутого «героя» в современной мифологии, сконструированной вокруг Великой Отечественной войны? Архетип бессознательного, согласно К.Г. Юнгу, предпослан сознанию лишь схематически, а конкретный образ в новой политической

реальности может, добавим мы, сильно отличаться от прототипа. Может быть, архетип Героя — это и Вождь, и народ (когда героический вождь лишь подразумевается, ведь не может быть тела без головы), и орденовая георгиевская лента (когда подразумевается герой-победитель как таковой)? Смысл же данных знаков Победы, похоже, идентичен — все это символы коллективного спасения. При этом войну (как полосу тяжелейших испытаний) можно символически отождествить с обрядом героического перехода. А эпитет «Отечественная» прочитывается как символизация окончательного спасения и соединения героя с отцом. Таким образом, конструкт «Победа» по-прежнему конституирует семиотическое пространство политического дискурса России вообще и властного дискурса в частности. При этом политический лидер сам не экспонирует свой образ как героический. Однако в праздничном пространстве парад по-прежнему проходит перед трибуной (хотя и трансформированной) с «ветеранами» и принимается парад традиционного лидером. И последнее создает ассоциацию преемственности власти от той — советской.

Победа была и остается той живой нитью, которая связывает наших современников с их прошлым, конструктом, организующим вокруг себя высшие ценности современного политического порядка, и от этого претендует на роль главного легитимирующего основания феномена ностальгии. В этой связи Н.Е. Копосов высказал предположение, что миф о войне в постсоветской России выполняет функцию «мифа происхождения», т.е. играет роль фундаментальной матрицы, которая используется современными идеологами и политтехнологами для конструирования национальной идентичности страны. Это предположение гармонирует с тезисом М. Фуко о «едином смысловом центре», вокруг которого организуются другие элементы семиосферы. Будучи выхолощенным от негативной памяти о сталинском режиме и одновременно претендуя на статус зонтичного легитимирующего мифа, слагающего идентичность достаточной молодой страны, символ Победы рискует не только тотализировать семиотическое пространство, но и стать жертвой «смысловой инфляции», что может подорвать сами основы российской национальной идентичности. Метафорически это можно изобразить так: строительная плита, поддерживаемая несколькими опорами, простоят дольше, чем та, которую подпирает один единственный, пусть даже и самый крепкий, столп. В условиях исторического ревизионизма, а также радикальной трансформации европейских режимов памяти «апологетическая» версия Великой Победы сталкивается со множественными вызовами извне. Это требует не только усиления государственной политики памяти в уже избранном фарватере, но и параллельной диверсификации символических активов, пригодных для инструментализации в политических целях. Действующая власть заинтересована в советском прошлом в той мере, в какой его можно использовать в технике коллажа для репрезентации образа «сильного государства», играющего роль ядра официальной версии современной российской идентичности. Преобладание этого символического ресурса в современной политической риторике, на наш взгляд, обусловлено не «ностальгией» по СССР, а тем, что, благодаря живому опыту населения и наследию уже институционализированной памяти, его легко актуализировать для решения сегодняшних задач. Впрочем, определенная доля пафоса статьи не умаляет того факта, что и у конструктивистского подхода есть свои аналитические пределы. Вряд ли стоит говорить, что и глубокие переживания людей, пронизанные скорбью, и мощные душевные порывы благодарности ветеранам, и трепетные чувства матерей, не желающих повторения ужасающего сценария 1941-1945 гг. — в целом всё, связанное с переживанием воспоминаний о Великой Отечественной войне, не поддается каким-либо практикам конструирования. Чувственные константы человеческой жизни малодоступны абстрактным экспериментам умождения. Из этого следует простое предположение: а может стоит очистить память о войне от всей «политической шелухи» и всякого рода конструктов, изобретаемых в угоду преходящих интересов?

Что миру нес нацизм?

Вторая мировая война была потрясением для всего мира. Это было крупнейшее вооруженное столкновение в истории человечества: 62 страны из существующих тогда 73 оказались втянуты в боевые действия. А национал-социализм стал одной из главных движущих сил конфликта. Деструктивная идеология, распространившаяся в Германии в кратчайшие сроки, привлекла внимание исследователей Жака Бержье и Луи Повеля. В своей книге «Утро магов», изданной во Франции 1960 г., они попытались найти причину невероятной популярности нацизма: казалось, что Германия находилась под воздействием массового гипноза или колдовства. Мы попытаемся проанализировать данное произведение, ведь, лучше понимая саму сущность этого феномена, мы сможем не допустить возрождения ужасной философии, подобной национал-социализму.

Ни одна страна после Первой мировой войны не была так унижена и раздавлена, как Германия. Весь мир называл ее зачинщиком великой бойни, однако можно ли так на самом деле говорить?

Однозначного ответа нет. Одно ясно точно: суровые условия Версальского договора поставили Германию в жалкое положение, она оказалась в изоляции, потеряла земли, колонии, армию... и достоинство. Для немцев, как для народа, это был сильнейший удар. Раздавленные, с чувством национальной неполноценности они были особенно восприимчивы к застарелым предрассудкам. Сфабриковать зримый образ врага, виновного во всех бедах Германии, в таких условиях проще простого. Нужно было только найти что-то, что объединит разрозненные возмущенные массы.

Национал-социализм стал этим объединяющим элементом. Он и его главный идейный вдохновитель – Адольф Гитлер, который умело воспользовался экономической, политической и социальной нестабильностью в стране. Гитлер вознесся «на вершину своей славы», потому что говорил нужные слова в нужный момент. Он понимал, за какие ниточки дергать, чтобы нация поверила ему. Ему хотелось верить, потому что общая жизненная усталость не оставляла выбора. А его идеи? Они ведь отвечали всеобщим мечтам немцев. Отмена позорного Версальского

мира. Обретение жизненного пространства для растущей германской нации. Восстановление мощи Германии. Как можно этого не желать после тяжелых двадцатых годов? И как после десятилетия унижения не захотеть стать «избранной арийской нацией»?..

Когда говорят о национал-социализме, всегда вспоминают вышеупомянутые факты в политической плоскости, отсюда и выходит несколько однобокий взгляд на идеологию нацизма. Конечно, его базой была расовая теория, критика нового порядка пространств, где Германии не нашлось места, тяжесть от ощущения новой германской раздробленности. Но ведь была и другая сторона, идейная и мистическая, породившая политическую составляющую. Именно об этом и пишут Жак Бержье и Луи Повек в книге «Утро магов».

Эта книга крайне необычна, как и ее авторы. Луи Повек родился в Париже в 1920 г., с детства интересовался мистикой и теми сторонами жизни, которые потом назвал «фантастической реальностью». Он был и учителем, и журналистом, даже главным редактором «Фигаро». Став влиятельной фигурой во французской прессе, он позже основал собственный журнал «Планета», который более чем отвечал направлению «фантастического реализма». Жак Бержье (настоящее его имя Яков Михайлович Бергер)

родился в Одессе. Во Францию он попал в 1925 г., окончил лицей Сен-Луи и Высшую химическую школу в Париже. С детства Жак Бержье проявлял интерес к физике, химии и научной фантастике, а после окончания обучения и работы ассистентом физика Андре Хельбронера заинтересовался алхимией. В годы Второй мировой войны он участвовал во французском Сопротивлении в Лионе. В 1943 г. Бержье был арестован Гестапо, подвергнут пыткам, а позже отправлен в концлагерь Маутхаузен.

Авторы прекрасно понимали предмет, о котором писали. Их опыт в годы Второй мировой войны позволил им копнуть глубже, чем это делали обычные историки. Проведя серьезное исследование, они в своей книге утверждают: национал-социализм – нечто большее, чем просто идеология. Постулаты, выдвигаемые партией, были направлены не только на решение партийных задач. Они были нацелены на переустройство политических институтов, изменение самого человека, его мироощущения и восприятия окружающей среды. Национал-социализм, по сути, стал религией, противоположной христианству. Соединив в единое целое политические учения и мистицизм, космогонию и философию, национал-социалисты с пугающей легкостью привлекли много последователей. Jedem das Sein, каждому действительно свое...

Исследователи объясняют, что в основе национал-социалистского мировоззрения лежит воспринимаемый натуралистически мир. Познать мир можно только интуитивно, так возникали «арийские науки» (евгеника, гипотеза полой земли и т.д.) и отвергалась ценность официальных. Отсюда же вытекала расовая теория: вера в единственно чистую арийскую расу людей, в сверхчеловека, который трансформируется и превосходит современного человека во много раз.

Грубо говоря, происходило слияние понятия «душа» с понятием «раса». Душа – это раса, видимая изнутри, а раса – внешняя сторона души. Вооружившись такой философией, подпитанной мифами и идеями о трансформации человечества, национал-социалисты выделили немцев в категорию истинных людей, арийцев. Как отмечают авторы книги, в таком случае цыгане, евреи и негры не были людьми в действительном смысле слова. Они возникли в результате мутации, были браком и подлежали уничтожению, поскольку только подражали человеку и могли тем самым навредить ему, осквернить чистоту. Основной целью стало воссоздание исчезнувшей расы полубогов, все остальное было лишь инструментом.

Рассуждая так, Жак Бержье и Луи Повель приходят к выводу, что национал-социалисты хотели построить новую цивилизацию. Легко распознать другую цивилизацию в индейцах или папуасах, но сложно разглядеть ее в Европе, это кажется сумасшедшим. И все-таки исследователи считают, так утверждать можно: попытка перестройки мира с новыми правилами говорит нам о создании за Рейном какой-то новой цивилизации с совершенно другими ценностями, отличными от гуманизма.

На первый взгляд, сама идея создания полубогов и новой цивилизации кажется бредовой и бессмысленной, но почему в середине XX века люди поверили в нее и даже попытались воплотить в жизнь? Только ли Гитлер со своими речами убеждал людей?.. Нет, не только он. По словам авторов исследования, все можно объяснить психологией. Если критически оценивать призывы Гитлера, то, несо-

мненно, видны все пробелы в идеологии и все странности сочетания мистики с политикой.

Успех крылся в том, что люди утратили способность критически мыслить. Для простого немца, истерзанного войной и нищетой, идеи национал-социалистов не казались вздором. Со всем мистицизмом и жестокостью, они все же давали повод жить, создавали образ внешнего видимого врага в других нациях и объединяли немцев. Есть враг? Нужно его победить. Германцы вообще народ очень воинственный в силу своего геополитического расположения: находясь в самом центре Европы, они так или иначе оказывались втянуты почти во все военные конфликты и привыкли отстаивать свое право на существование.

Так что же нес миру нацизм?.. Разрушительную войну, поскольку сам по себе он подразумевал разрушения. Смерть миллионов людей, лишь потому что они были «низшей расой». Новый мир, потому что после победы над ними произошло окончательное блоковое размежевание.

Но что же еще? Принимая во внимание упомянутые факты, мы понимаем, что даже очевидное Зло может быть красиво обернуто и преподнесено так, что мы поверим: это Зло во благо нам. Более того, распознав Зло, мы можем ужаснуться ему, однако это не значит, что оно нам не понравится, напротив, оно может показаться приятным и заманчивым. И в этом главный ужас и невыразимая опасность такого феномена, как национал-социализм.

Особенно в современных реалиях. Мистицизм и оккультизм уходят на задний план, мы воспринимаем мир как систему, и все-таки голова наша устроена все также. Нам хочется получать готовые ответы, а не искать их; хочется верить, чтобы снизить нагрузку на психику, и феномен привлекательности Зла заключается в том, что он предлагает нам все, что мы хотим. В этом-то кроется и привлекательность национал-социализма, его страшная ловушка, в которую попадают впечатлительные люди, не понимающие всю его разрушительную силу. Он давал и дает ложное чувство всезнания. В нем каждый при желании может найти место: и мистик, и ученый, и враг, и политик.

«Er ist wieder da». «Он снова здесь». Сатирический роман Тимура Вермеша о Гитлере в современном мире стал бестселлером. Он и в самом деле снова здесь, правда, речь идет не о фюрере. Сейчас в Европе наблюдается всплеск праворадикальных течений, новый виток интереса к нацизму. Слава Богу, что пока не нашелся второй Гитлер, который мог бы объединить народные массы одним крупным учением. Но что будет, если он появится?.. Как быть готовым и не поддаться искушению?..

Читать. Читать как можно больше, расширяя свои знания. Только так мы можем не допустить возрождения этой ужасной и смертоносной идеологии, только так можем ей противостоять. Книга Жака Бержье и Луи Повеля дает нам понимание всей пустоты, абсурдности и иррациональности нацизма, его мистической природы. После ее прочтения идеи национал-социалистов предстают перед нами в их истинном виде. С них спадает красивая обертка, обнажая подлинное уродство. Хочется верить, что наше и будущие поколения будут бережно относиться к урокам истории, не станут переписывать ее в угоду отдельным личностям, и национал-социализм никогда не возродится.

История Дня Победы как праздника во Франции

Несмотря на пандемию коронавируса, во Франции прошло празднование Дня Победы, хотя и в ограниченном масштабе, ведь для Франции 8 мая — это день, когда народ отдает дань памяти героям и всем жертвам самой кровавой войны XX века. День Победы для французов лишен пафоса прославления силы победителя и наполнен духом пацифизма. Официально учрежденный Ф.Миттераном «праздник свободы и мира» призван сплотить Европу и не допустить новой войны. Как сформировалась такая концепция Дня Победы? Есть ли у французов своя специфическая манера отмечать эту дату? Ответы на эти вопросы вы найдете в данной статье.

День Победы во Франции считается одним из государственных праздников, однако история его учреждения не так проста. Как и остальные страны Европы Французская республика отмечает День Победы 8 мая, а не 9, как принято в России. Причина такого расхождения не является чем-то незаурядным. Дело в том, что в момент, когда был подписан акт о безоговорочной капитуляции Германии, по центральноевропейскому времени было 22:43, а по московскому 00:43.

Намного интересней изучить историю учреждения данного праздника. Хотя победа над нацистской Германией и стала знаковым событием века, множество дискуссий велось по поводу того, как отмечать эту дату и стоит ли вообще это делать.

В 1946 г. 8 мая объявили официальной датой торжества в честь Дня Победы, но при условии, что этот день всегда будет воскресным. Таким образом, в первый год после окончания войны празднование прошло 12 мая, так как 8 число было рабочим. В таких условиях у обществственности вряд ли могло сложиться искреннее чув-

ство уважения к участникам войны. Именно поэтому в 1951 г. правительство приняло решение отмечать День Победы во вторник 8 мая, не дожидаясь воскресенья, а уже в 1953 г. по просьбе бывших участников движения Сопротивления дата официально была объявлена нерабочим днем.

Казалось, что устойчивая традиция, объединяющая нацию в едином патриотическом порыве, сложилась, но это было не так. В апреле 1959 г., через четыре месяца после того, как Шарль де Голль вступил в должность Президента Республики, правительство во главе с Мишелем Дебре лишило День Победы статуса национального праздника. В указе сообщалось, что «торжество 8 Мая приводит к увеличению числа нерабочих дней в ущерб национальной экономике, а также определенных категорий работников». Затем, в рамках процесса Европейской интеграции, Валери Жискар Д'Эстен 9 мая 1975 г. принял решение об отмене каких-либо праздничных шествий. Приглашенный в тот момент в Елисейский дворец президент ФРГ Вальтер Шеель заявил: «С неподдельным чувством радости я узнал о вашем

решении впредь не отмечать годовщину окончания Второй мировой войны.» Вместо Дня Победы Валери Жискар Д'Эстен учредил день Европы, отмечающийся в знак франко-германского примирения в рамках процесса Европейской интеграции.

Окончательное утверждение 8 Мая как праздника произошло при вступлении Франсуа Миттерана в должность президента. Еще с 1975 г. многочисленные ассоциации ветеранов выступали против отмены чествования памяти воинов. Таким образом, под давлением общественности, в сентябре 1981 г. Национальное Собрание приняло решение о возвращении Дня Победы.

С тех пор праздник обрел свои традиции, которые не нарушаются уже в течение многих лет. Торжественная церемония в честь Дня Победы начинается в 10 ч 30 мин в центре Парижа. Президент Республики возлагает венок у памятника генералу де Голлю на площади Клемансо, затем направляется на Елисейские поля, где на площади Этуаль проходит смотр войск. Церемония заканчивается возложением венка из васильков на могилу Неизвестного Солдата, находящейся под Триумфальной аркой. Затем хор французской армии исполняет «Песнь Партизан», после чего глава государства зажигает «пламя памяти» («Вечный огонь») и приветствует ветеранов и штабных чиновников.

Важной деталью считается василек в петлице костюма президента, который обозначает почитание павших воинов. Свой символизм он приобрел еще во времена Первой мировой войны. Василек – единственный цветок, продолжавший расти на полях сражений после масштабных бомбежек, поэтому именно он стал знаменем жизни и мирного будущего.

Однако 8 мая Франция отмечает не только окончание Второй мировой войны. В стране также чтят память Жанны д'Арк и вспоминают о жертвах массовых убийств в Алжире, ведь именно 8 мая 1945 г. на фоне шествия в честь Дня Победы в Сетифе, Гельме и Херрате прошла демонстрация алжирских националистов, тре-

бующих независимости своей страны и освобождения Мессали Хаджа, лидера Алжирской Народной партии, заключенного в тюрьму французскими властями.

Как уже было упомянуто ранее, 8 мая во Франции также вспоминают о подвиге Жанны д'Арк. В этот день в 1429 г. во главе с молодой девушкой сумела освободить Орлеан, осажденный англичанами. Теперь в честь национальной героини каждый год администрация устраивает большое шествие по центральным улицам названного города.

Правые французские националисты по-своему отмечают 8 Мая. В начале XX в. ведомые монархической политической организацией «Французское действие» они устраивали свои митинги перед статуей Жанны д'Арк в Париже. В 1970-х гг. Национальный фронт также участвовал в этих шествиях, а когда в 1988 г. взял руководство над «Французским действием», выдвинул инициативу перенести мероприятие с 8 на 1 мая. Несмотря на это, некоторые крайне правые группы и сегодня продолжают устраивать шествия в День Победы.

Таким образом, 8 мая по праву считается одной из самых ярких дат в истории Франции и не может оставить никого равнодушным. В этот день вся страна погружается в атмосферу праздника. Нет ни одного уголка, где бы не звучали патриотические песни и стихи. Везде проходят праздничные гуляния, а одним из самых примечательных событий дня становится костюмированный бал, проходящий в Марселе на улице Ла Канебьер, где каждый желающий может проникнуться атмосферой всеобщего ликования, связанного с якобы только что закончившимися военными действиями. Кроме того, все французы традиционно вывешивают национальные флаги на свои балконы в память о минувших событиях.

Конечно, эпидемиологический кризис, связанный с распространением COVID-19, внес свои коррективы в празднование Дня Победы. Однако уважение к нашим предкам, которые пожертвовали своими жизнями во имя мира, стоит превыше всего, именно поэтому во Франции все традиции дани памяти павшим воинам были соблюдены даже при сложившихся обстоятельствах. Не может не радовать тот факт, что французский народ, как и мы, продолжает с трепетом относиться ко всему, что связано с этой датой!

Сташейко Виктория

Может ли жесткая сила быть мягкой: опыт ВОВ

Что такое «мягкая» сила? Изменили ли подвиги героев ВОВ отношение к нашей стране? В этом году Россия отмечает 75-летие победы в войне, которая унесла жизни как минимум 27 млн человек, однако во многих западных странах об этом предпочитают не вспоминать, оставляя за собой «право на победу».

Понятия «жесткая» и «мягкая» сила в 1990 г. ввел в научный оборот известный американский политолог Джозеф Най. «Мягкая» сила чаще всего опирается на такой инструмент международной коммуникации, как публичная дипломатия, которая, в свою очередь, может осуществляться через официальные и неофициальные каналы. При этом сам Най подчеркивал, что «мягкую» силу нельзя путать с пропагандой, которая пытается навязать определенное мнение и ассоциируется с отрицательным воздействием. «Мягкая» сила основывается на привлекательности (attraction) политических и культурных идей государства для других стран, что тем самым способствует улучшению имиджа страны на международной арене. Однако иногда даже наличие привлекательности не означает, что она в таком же качестве воспринимается другими. По мнению Дж. Ная, одним из важнейших элементов для формирования привлекательности является наличие доверительных отношений, а их отсутствие сводит на нет все попытки создать положительный образ государства и приобрести новых союзников.

В этом году наша страна отмечает 75-летие Победы в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг., и сейчас особенно важной является задача сохранения исторической памяти о героях, которые пожертвовали всем ради Родины. После окончания войны СССР имел высокий международный статус, который подчеркивался членством в Совете Безопасности ООН. При этом некоторые страны стали видеть в СССР и коммунистическом режиме угрозу, а в других эти идеи, наоборот, стали приобретать популярность. Так, в Восточной Европе начался процесс формирования блока стран социалистического содружества: в таких странах, как Албания, Болгария, Венгрия, Румыния, Польша, Чехословакия и Югославия, к власти пришли левые силы.

Также коммунистическое движение стало набирать популярность в ряде государств Западной Европы: Франции, Италии, Германии и Швеции. Даже появился новый термин, характеризующий политику и деятельность ряда коммунистических партий Западной

Европы, – еврокоммунизм. И несмотря на то что эти политические силы выступали с критикой руководства КПСС в мировом коммунистическом движении и осуждали практическое отсутствие политических свобод в странах Варшавского блока, это был уникальный случай распространения идей марксизма в таком масштабе в странах Западной Европы.

В 1945 г. еще не существовало таких понятий как «жесткая» и «мягкая» сила, хотя, конечно, различные методы, способствующие созданию положительного образа страны, существовали задолго до того, как Дж. Най разработал свою теорию. Можно с уверенностью сказать, что на какое-то время после того, как СССР одержал победу во Второй мировой войне, его имидж изменился в лучшую сторону, а многие страны даже стали перенимать похожую политическую модель. Однако затем, с началом Холодной войны, которая породила блоковое противостояние между блоками НАТО и ОВД, олицетворявшими различные модели общественно-политического развития, многие западные страны начали буквально «переписывать» историю, постепенно преуменьшая роль СССР в победе над странами «оси». После распада Советского Союза Россия, став единственной правопреемницей СССР, начала активно противостоять распространению таких идей.

Тем не менее, европейские страны и США воспитывают новое поколение, распространяя информацию о том, что решающую роль в победу внесли «союзники», без которых победа над фашистской Германией была бы невозможна. А в сентябре 2019 г. Европарламент принял резолюцию об осуждении пакта Молотова-Риббентропа и признании его причиной начала Второй Мировой войны. Европейские страны обвинили Россию в искажении исторических фактов и ведении «информационной войны с целью разде-

лить Европу». Такая трактовка истории Второй мировой войны и обвинение против России в том, что она способствовала началу войны, обостряют отношения между западными странами и Россией.

Недавно В.В. Путин выразил мнение, что если возникнет угроза, подобная той, которой Россия противостояла в Великой Отечественной войне, то мы снова сможем ее отразить. В своей речи президент использовал известное выражение, принадлежащее Александру Невскому – «Кто с мечом к нам придет – от меча и погибнет». В данном случае это однозначная отсылка к «жесткой» силе, которая также может являться привлекательной, если она воспринимается третьей стороной в качестве «мягкой» силы: способность отразить угрозу может стать эталоном действия.

В данный момент отношения между Россией и странами Западной далеки от союзнических. Собственные «режимы памяти» складываются также в странах Восточной и Центральной Европы, пытающихся разыграть карту «неприятного советского прошлого», чтобы решить текущие политические задачи. Это не может не снижать градус отношений между Россией и странами бывшего социалистического лагеря. О подвигах советской армии и советских граждан, которые героически сражались с врагом, в западных странах уже давно не вспоминают. Подвиги времён Великой Отечественной войны в определенный исторический момент способствовали поднятию имиджа страны. Впрочем, под влиянием всё той же исторической конъюнктуры наладившиеся в военные годы отношения между бывшими союзниками быстро стали враждебными. Остается только надеяться, что мы сможем сохранить память о «настоящей» истории.

Иностранные студенты ФМП о Великой Отечественной войне

9 Мая – это грандиозное событие, торжественное мероприятие, день памяти. В России День Победы занимает чуть ли не центральное место среди всех национальных праздников. Однако было очень интересно узнать, как люди из других стран воспринимают этот день, каково их отношение к Великой Отечественной войне. Поэтому мы решили задать иностранным студентам ФМП один вопрос: «Что значит для тебя Великая Отечественная война?». И вот какие ответы мы получили.

По просьбе ребят мы подкорректировали пунктуационные и орфографические неточности с максимально возможным сохранением стиля изложения.

Нам Ги (Южная Корея)

Насчет значения Великой Отечественной войны я уверен, что другие коллеги по курсу нашего факультета, особенно русские, могут и хотят много чего сказать. Но поскольку попросили меня как иностранца, сегодня я хотел бы сосредоточиться на рассуждении о том, что у меня ассоциируется с этой войной.

Если спросить, что такое Великая Отечественная война, у иностранца, который мало чего знает о России, то он не ответит, да и даже не сможет представить, что это. Спрашивай на английском – «The Great Patriotic War» – все равно вряд ли удастся получить внятный ответ. Может, интересно вам, почему я так уверен? Потому что я сам был таким. Когда мы с одногруппниками впервые услышали термин «Великая Отечественная война», мы, если честно, посмеялись, потому что (надеюсь, что не

обидитесь) «смотрите, какое горделивое название войны». Даже я раскрою один секрет, что мы думали: там русские выпендриваются, ибо, выделяя часть Второй мировой войны, они прямо подчеркивают то, что это именно они победили нацистскую Германию.

Посещает ли меня сейчас такая мысль: это они важничают и перебарщивают с термином? Сразу я даю ответ – нет. Если подумать еще раз, то никто не может опровергнуть, что без участия СССР во Второй мировой войне крайне сложно было бы уловить союзникам момент для того, чтобы перейти на контратаку против нацистской Германии. Несмотря на то, что СССР не хотел вступать в войну в начале и между Советским Союзом и Германией был договор, суть которого в том, чтобы они не нападали друг на друга, СССР сыграл существенную роль в этой борьбе за Победу. Те, кто живет на той земле, которую отстаивали и защищали изо всех сил от германских фашистов, заслуживают гордиться героями своего народа. При этом именование «Великая Отечественная война» – это само торжество, и это как русские отмечают и помнят эту Победу. А какой народ ж

откажется от торжества, от того, чтобы отмечать победу над врагом? Пусть будут разные названия у Второй мировой войны и разные части войны, а радость от победы у всех в мире будет единая. Вот и совсем не нужно обсуждать, как должна называться война. Главное, что была Победа, всем надо бы снять шляпу и склонить голову в знак памяти о победителях и героях, которые по всему миру, каждый на своем месте, внесли вклад в Победу.

С Днем Победы!

Мирослав Ашенгешвантнер (Словакия)

Победа СССР и союзников в Великой Отечественной войне является для меня самым большим достижением человечества XX в. Она собой представляет надежду на объединение усилий разных культур и стран ради совместного мирного будущего.

Для меня лично, как гражданина Словацкой Республики, она служит лучшим примером того, что, несмотря на предательство союзников и партнеров, как это было во время Мюнхенского сговора, все же возобладала потребность не поддаваться идеологической агрессии, настойчиво стремиться к поиску совместного диалога и развитию сотрудничества. Это должно служить уроком и примером сегодняшнему обществу.

Бабетта Спирс (Россия/Нидерланды)

75 лет назад случилась самая ужасная трагедия в истории человечества, которая унесла жизни миллионов людей.

Мы никогда не сможем понять всю трагедию, ведь, изучая хронологию битв и названия операций, читая книги и смотря военные фильмы, мы имеем лишь самое малое представление обо всех ужасах, пережитых тем поколением.

При мысли о войне мне вспоминаются рассказы моих бабушек о событиях тех времен.

В начале мая 1940 г. Люфтваффе разбомбили Роттердам, который стал первым городом, подвергшимся тотальному уничтожению. На очереди были Утрехт и столица Нидерландов Амстердам. Выставив ультиматум о капитуляции, немецкие войска оккупировали страну. Моя бабушка Мадлен, которой тогда было около восьми лет, жила в Амстердаме вместе с родителями и братом. Ее отец владел фамильным обувным магазином. С приходом фашистов в город он был вынужден отдать магазин во владение офицерам СС. Бабушка много не говорила о войне. Она была совсем ребенком, который испытывал постоянный страх.

Моя бабушка Халида, которая была самая младшая в семье, жила в Москве. В начале войны их с сестрой и братом отправили в деревню под Нижний Новгород.

Ее мать осталась в Москве, где работала кочегаром и шила ватники солдатам. Ее муж, мой прадед, погиб в первые годы войны, защищая Родину от немецко-фашистских захватчиков.

В каждой семье есть подобные истории.

И нужно сделать все для того, чтобы жертвы, принесенные миллионами солдат, никогда не были забыты.

Бай Цзунвэй (Китай)

У нас в обеих странах была Вторая мировая война: мы с Германией, а мы с Японией. Поэтому мы понимаем друг друга, что случилось в то время, и как наши прошлые поколения переживали такие темные нелегкие времена, но главное, что это все прошло, в конце концов мы победили, мы были победителями. Вторая мировая война для меня не только значит «история», она еще представляет жизнь, и кровь, и вклад наших дедушек и бабушек. Насколько я знаю, на этой войне Россия потеряла около 27 миллионов мужчин, и у нас то же самое. Можно так сказать, что без них не было бы нашей нынешней жизни, и при этом не все имена даже известны. Но русские говорят: «Имя твое неизвестно. Подвиг твой бессмертен».

Франсуа Фарнир (Бельгия; выпускник ФМП)

Что я думаю о Великой Отечественной войне? Это, конечно, большая победа для Советского Союза. Не нужно забывать, что именно Советский Союз и коммунистический режим победили нацизм, а не Россия, потому что тогда в политическом плане России как отдельного государства не было. Кроме того, нужно больше подчеркивать цену мира, потому что сегодня 9 Мая, по моему мнению, – это больше не день скорби, а повод для шовинизма и милитаризма. И мне это не очень сильно нравится на самом деле. Хотя я понимаю, что такой стране, как Россия, нужен национальный день. Так как 12 июня – это день распада СССР, и он не очень-то праздничный, то я понимаю, что 9 Мая используется в качестве национального дня России. Как мне кажется, это можно было бы это делать по-другому... Мне нравятся эти парады, это красиво, но до тех пор, пока не одевают в военную форму детей и не перебарщивают, как иногда это бывает.

Редакция газеты «Non Paper» искренне благодарит ребят за то, что поделились с нами своим мнением!

**Батагова Анастасия,
Хаджимурадова Диана**
